

Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ Церкви и Государства.

(Продолженіе).

Не менѣе странно также выставлять дозволеніе пропаганды въ интересахъ изгнанія изъ общества равнодушія къ религии, которое является врагомъ для Церкви.

Правда, религиозный индифферентизмъ вовсе не простое безразличное отношеніе къ религии, но, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ въ области государственнаго права,—есть опасная форма враждебности къ религии.

Христіанство слишкомъ близко человѣческой природѣ. Оно соотвѣтствуетъ ея глубочайшимъ потребностямъ и удовлетворяетъ самымъ высшимъ ея стремленіямъ. Уже въ первые вѣка христіанства люди убѣдились, что anima humana—natura christiana, т. е. что человѣческая душа по природѣ христіанка. Поэтому то или другое отношеніе къ христіанству сейчасъ же отражается на всемъ духовномъ развитіи человѣка. Равнодушіе къ христіанству не оставляетъ человѣка въ положеніи неопредѣленнаго равновѣсія. Оно задерживаетъ свойственный человѣку духовный ростъ. Все это вполне ясно между прочимъ изъ словъ самого Христа: кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ (Матѣ. XII, 30). При индифферентизмѣ къ религии въ человѣкѣ происходитъ какая-то атрофія въ области его духа, такъ что онъ, по выраженію пророка и Евангелія, можетъ, видя, не видѣть, и слыша, не слышать, и не разу-

мѣтъ ¹⁾ того, что легко понимаютъ другіе съ болѣе широкой духовной жизнью.

Одно изъ лучшихъ средствъ противъ индифферентизма — это возможно активное вступленіе на путь нормальной религіозной жизни, хранимой Церковью, и совершенно не понятно, какимъ образомъ пропаганда, направленная къ отвлеченію отъ этого людей, можетъ изгонять у нихъ религіозный индифферентизмъ. Напротивъ, опытъ жизни Западной Европы показываетъ, что дозволеніе пропаганды вовсе не сопровождается уничтоженіемъ индифферентизма, и общество, вообще равнодушное къ высшимъ запросамъ челоуѣческаго духа, не пробуждается и самой пропагандой. По отношенію же къ допущенію открытой пропаганды именно старообрядчества, которое на первый планъ выдвигаетъ вопросы о двуперстїи, о буквенномъ начертанїи имени Христа, о двоенїи аллилуїа, о числѣ поклоновъ, о душепагубности веденїа метрикъ и т. п., не произошло бы какъ разъ наоборотъ. Общественное сознаніе, часто занимаемое подобными религіозными вопросами, не будетъ-ли, такъ сказать, разочаровываться въ самой религіи, и люди, равнодушные къ ней, не будутъ ли находить въ этомъ только опору для закрѣпленїа своего индифферентизма?

Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ тѣ доводы, которые приводились въ Г. Думѣ въ пользу полного разрѣшенїа религіозной пропаганды, вовсе не обосновываютъ этого и вызываютъ большїя возраженїа и сомнѣнїа.

Не лишнее замѣтить кстати, что вообще тѣмъ членамъ Г. Думы, которые, по ихъ собственному заявленію, заражены религіознымъ индифферентизмомъ, тѣмъ, у которыхъ въ головѣ и сердцѣ образовалось пустое мѣсто по отношенію къ Церкви, тѣмъ, которые никогда къ Церкви и не принадлежали, слѣдовало бы отказаться отъ принятїа на себя не только возбуждающей подозрѣнїа, но и смѣшной роли радѣтелей о благѣ Православной Церкви.

Для такого учрежденїа, какъ Г. Дума, было бы свойственнѣе и въ вопросѣ о допущенїи пропаганды прямо стать на точку зрѣнїа государственную и постараться возможно шире уяснить вопросъ съ этой его стороны.

¹⁾ Мате. XIII, 13—15.

Въ главѣ 2 мы видѣли, что государство не можетъ пренебрегать нравственными началами, которыя уже во избѣжаніе вырожденія ихъ лишь въ отвлеченное понятіе и въ неопредѣленный гуманизмъ должны опираться на религіозную основу въ ея конкретной формѣ.

Государство очень заинтересовано, чтобы въ общественномъ сознаніи народа поддерживался извѣстный уровень нравственности и ясно стоялъ опредѣленный религіозно-нравственный идеаль съ его достаточнымъ воплощеніемъ въ конкретныхъ образцахъ.

Но развѣ этой важной государственной задачѣ будетъ соотвѣтствовать предоставленіе вполне свободной пропаганды всякимъ религіознымъ ученіямъ и сектамъ?

Въ области религіи, придумываемыхъ человекомъ, могутъ появляться такія ученія и секты, какъ, наприм., наше дыромоляйство, о которомъ между прочимъ сообщаетъ В. С. Соловьевъ, хлыстовщина и т. п. Самое существованіе подобныхъ ученій и сектъ ясно свидѣтельствуетъ о необыкновенной бѣдности духовной жизни ихъ послѣдователей и распространеніе ихъ можетъ способствовать лишь пониженію умственного и нравственного уровня людей.

Дыромоляйство, наприм., состоитъ въ томъ, что, просверливъ въ какомъ-нибудь темномъ углу въ стѣнѣ избы дыру средней величины, люди прикладываютъ къ ней губы и много разъ настойчиво повторяютъ: „изба моя, дыра моя, спаси меня!“ Никогда еще, кажется, замѣчаетъ по этому поводу В. С. Соловьевъ, предметъ богочитанія не достигалъ такой крайней степени упрощенія ¹⁾).

Нѣкоторые утверждаютъ, что существованіе этой секты не доказано. Пусть такъ. Но, если вспомнить, до чего можетъ вообще доходить человекъ въ дѣлѣ изобрѣтенія религіи, то возможность появленія и подобной секты отрицать нельзя.

Между тѣмъ такая сектанская пропаганда явно будетъ способствовать умственному и нравственному отупѣнію народа, и такимъ образомъ идти въ разрѣзъ съ интересами государства, не нарушая однако общихъ уголовныхъ законовъ.

Но кромѣ того многія религіи, какъ наприм., римскій католицизмъ, лютеранство, а изъ нехристіанскихъ—магометан-

¹⁾ Собраніе сочиненій В. С. Соловьева, т VIII, стр. 454

ство, тѣсно слились съ нѣкоторыми народами и сдѣлались частью ихъ національной жизни.

Поэтому представленіемъ объ этихъ религіяхъ въ дѣйствительной жизни нерѣдко соотвѣтствуютъ сложныя и запутанныя сочетанія разныхъ интересовъ и стремленій. Въ этихъ случаяхъ религіозная пропаганда будетъ связана съ пропагандой и примѣшавшихся къ религіи другихъ идей.

Римскій католицизмъ въ Россіи въ лицѣ поляковъ, какъ извѣстно, тѣсно соединенъ съ ихъ національной идеей и полонизмомъ. Принятіе католицизма — это первый и вѣрный шагъ по пути ополяченія. Пропаганда католицизма, особенно въ Западномъ краѣ Россіи, далеко не всегда вызывается лишь религіозными побужденіями, да и средствомъ для нея служить не духовное убѣжденіе, а экономическая зависимость инновѣрца и разныя другія скрытыя насилія и обольщенія. Римскій католицизмъ, какъ показываетъ исторія, болѣе чѣмъ что-либо другое поддерживаетъ рознь въ отношеніяхъ поляковъ къ русскимъ и немало препятствуетъ установленію между ними тѣхъ миролюбивыхъ отношеній, которыя существуютъ у насъ съ народами другихъ исповѣданій. Въ дополненіе къ этому можно сослаться на указаніе самого же Министерства Вн. Дѣлъ въ его законопроектѣ № 1476, что въ Привислянскомъ краѣ „вслѣдствіе исконныхъ историческихъ условій съ католицизмомъ неразрывно связаны сепаратистскія національныя идеи“ ¹⁾.

Въ отношеніи лютеранства исторія Прибалтійскаго края свидѣтельствуетъ, что этимъ религіознымъ знаменемъ готовы прикрываться стремленія овѣмѣчить эстовъ и латышей и борьба за исключительное господство тамъ потомковъ ливонскихъ рыцарей.

Наконецъ русскимъ законодателямъ, интересующимся судьбами государства, нужно непременно ознакомиться съ тѣмъ, что происходитъ за послѣдніе годы въ обширномъ Волжско-Камскомъ краѣ. По сообщеніямъ одного изъ заслуживающихъ полнаго вниманія тамошнихъ общественныхъ дѣятелей, въ тѣхъ далекихъ отъ центра политической жизни мѣстахъ идетъ энергичная пропаганда магометанства со стороны татаръ. Она направлена на разрозненную, неспособную

¹⁾ Законопроектъ объ инославныхъ и инновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ 23 февраля 1907 г., стр. 15.

жъ борьбѣ инородческую массу черемисъ, вотяковъ, крещеныхъ татаръ, башкиръ, киргизъ, чувашъ, и друг. Проповѣдники ислама татары требуютъ отъ обращающихся въ ихъ религію отреченія отъ языка, отъ платья, отъ всей внѣшности, словомъ отъ всего ихъ прежняго быта, и принятіе магометанства этими инородцами сопровождается гибелью всей ихъ національной жизни и полнымъ отчужденіемъ отъ всего русскаго. Этимъ путемъ татары успѣли уже объединить съ собой нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ ¹⁾.

Но вѣдь подобныя религіозныя пропаганды затрогиваютъ интересы государственныя, кромѣ нравственно-духовной, и со многихъ другихъ сторонъ. Вообще, по справедливому замѣчанію одного изъ членовъ Г. Думы, разрѣшеніе всякой религіозной пропаганды содержитъ въ себѣ допущеніе похода не только противъ религіи, но и противъ народности, съ потерей религіи похищается народное чувство и убивается душа народа ²⁾.

Конечно, если православіе, какъ выражался П. С. Аксаковъ, представляетъ изъ себя духовно-органическую силу русскаго народа, подъ вліяніемъ которой народъ выросъ исторически, то дозволеніе всякаго рода антиправославной пропаганды направляется тѣмъ самымъ къ измѣненію народной души и основъ ея нравственно-религіозной жизни. А это едва-ли не ведетъ къ нарушенію смысла Основныхъ Законовъ государства, признающихъ Православную Церковь первенствующей и господствующей, съ которой русское государство находится въ нравственно-духовной связи и отъ которой должно почерпать необходимую жизненную силу и мѣрку въ области нравственно-религіозной.

Предоставленіе Православной Церкви полной возможности привлекать послѣдователей и всюду распространять свое ученіе вовсе нельзя разсматривать, какъ привилегію, данную ей государствомъ, о чемъ мы уже говорили выше. Это составляетъ обязанность и даже потребность государства,

¹⁾ Все эти свѣдѣнія взяты изъ книжки Епископа Мамадышскаго Андрея (князя Ухтомскаго): Лихолѣтіе въ жизни православія среди при волжскихъ инородцевъ. Казань 1909 г., на которую мы и обращаемъ вниманіе законодателей.

²⁾ Стенографическій отчетъ Г. Думы, 111 засѣданіе, 12 Мая 1909 г. стр. 1070

нуждающагося въ единствѣ нравственно-религіознаго начала въ его конкретной формѣ. Составители вѣроисповѣдныхъ законовъ Министерства Вн. Дѣлъ, сбитые съ толку выросшими на иной исторической почвѣ взглядами Западной Европы, какъ разъ объявили такое положеніе дѣлъ привилегіей Православной Церкви въ Россіи и, положивъ это неправильное соображеніе въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній, конечно, только запутывали самихъ себя и въ вопросѣ о разрѣшеніи пропаганды, а затѣмъ повели по этому пути и мысли большинства членовъ Г. Думы, къ удивленію, не исключая даже принадлежавшихъ къ числу православнаго духовенства ¹⁾.

Въ качествѣ возраженій противъ поправки старообрядческой комиссіи о свободѣ пропаганды одинъ изъ членовъ Г. Думы обращалъ вниманіе, что, широко раскрывая двери для религіозной пропаганды, можно поднять народный фанатизмъ и дать просторъ разнымъ темнымъ силамъ ²⁾.

Другой членъ Г. Думы привелъ между прочимъ выслушанное имъ отъ представителей крестьянъ изъ Вологодской губерніи заявленіе, что до сихъ поръ они жили мирно, а съ разрѣшеніемъ каждому проповѣдывать имъ свое ученіе онъ долженъ будетъ похулить то, которое содержатъ они, и тѣмъ вызвать у нихъ раздраженіе. Тогда, говорили крестьяне не будетъ добра, не будетъ мира и согласія, а будетъ только хаосъ ³⁾.

Чтобы возможно шире освѣтить важный вопросъ о религіозной пропагандѣ въ Россіи, мы остановили вниманіе на разнообразныхъ связываемыхъ съ нимъ соображеніяхъ. Изъ всего этого ясно, что вопросъ о религіозной пропагандѣ разрѣшается нелегко и кромѣ того иногда очень осложняется примѣшивающимися къ такой пропагандѣ другими идеями и цѣлями. Эта смѣсь религіи съ человѣческимъ невѣжествомъ, эгоизмомъ и антигосударственными стремленіями бываетъ иногда такъ крѣпка, и такъ мало уловима, что освободить религіозную пропаганду отъ этихъ примѣсей, конечно, не могутъ и уголовные законы, на которые многіе столь часто указываютъ какъ на панацею отъ проведенія въ

¹⁾ 112 засѣданіе Г. Думы, 13 мая 1909 г., стр. 1285

²⁾ 113 засѣданіе, 15 мая 1909 г., стр. 1374 и 1375.

³⁾ 112 засѣданіе Г. Думы, 13 мая 1909 г., стр. 1291.

жизнь разныхъ нравственно - религиозныхъ извращеній и дѣйствующихъ подъ религиозной маской вредныхъ для государства стремленій.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о религиозной пропагандѣ въ той плоскости, въ которой вращались относительно него соображенія Министерства и Г. Думы, какъ видимъ, не можетъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Предрѣшеніе же этого сложнаго вопроса въ частномъ случаѣ, для закона о старообрядческихъ общинахъ, тѣмъ болѣе не должно бы имѣть мѣста, и Г. Дума поступила бы осторожно, если-бы послѣдовала правильному предложенію со стороны Товарища Министра Вн. Дѣлъ отложить этотъ вопросъ до разсмотрѣнія особаго законопроекта отдѣльно подлежащаго обсужденію Г. Думы. Право пропаганды, поясняя Товарищъ Министра, тѣсно связано съ цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій, связано и съ Уставами Иностранныхъ Исповѣданій и съ Уголовнымъ Уложеніемъ. Поэтому „разрѣшать этотъ вопросъ теперь, отдѣльно отъ того общаго вопроса, вырывая его, какъ кусокъ мяса изъ живого тѣла, представлялось бы совершенно невозможнымъ и безусловно невысказаннымъ“ ¹⁾.

Присоединяясь вполне къ этому справедливому предложенію, и мы не будемъ въ настоящее время окончательно рѣшать вопросъ о свободѣ въ Россіи религиозной пропаганды, а замѣтимъ лишь, что по отношенію къ старообрядцамъ пока было бы достаточно поступить такъ. При добавленіи въ статью первой министерскаго законопроекта къ словамъ: „старообрядцамъ представляется свободное исповѣданіе вѣры“ еще и словъ „проповѣданіе вѣры“ слѣдовало отбросить мысль, что оно можетъ свободно совершаться лишь въ средѣ самихъ старообрядцевъ. Это и предлагалъ сдѣлать одинъ изъ членовъ Г. Думы, настаивая, чтобы въ текстъ закона послѣ словъ „проповѣданіе вѣры“ было внесено „въ предѣлахъ своихъ религиозныхъ и образовательныхъ учрежденій, а также на своихъ погостахъ и кладбищахъ“ ²⁾.

Останавливаясь въ связи со всѣмъ сказаннымъ на общемъ характерѣ закона о старообрядческихъ общинахъ, принятаго

¹⁾ 111 засѣданіе Г. Думы, 12 мая 1909 г. стр. 1027.

²⁾ 113 засѣданіе Г. Думы, 15 мая 1909 г., стр. 1404.

Г. Думой, нужно отмѣтить, что подъ знаменемъ осуществленія свободы совѣсти государственный законъ слишкомъ вмѣшивается въ религіозную жизнь старообрядцевъ. Онъ вноситъ въ эту жизнь нѣчто искусственное и стремится преобразовывать ее по своему. Законъ смѣшиваетъ всякаго рода старообрядческіе толки, и признающіе духовенство и его отрицающіе, въ одно неизвѣстное цѣлое, опредѣлить которое не можетъ и онъ самъ, а затѣмъ разбиваетъ это неопредѣленное цѣлое на очень мелкія части, получающія названія старообрядческихъ общинъ. Чтобы пользоваться правами, предоставляемыми закономъ, такая община должна прежде всего подойти подъ казенное понятіе старообрядчества, сложившееся у чиновниковъ подлежащихъ учреждений, и быть занесенной въ соотвѣтствующій реестръ.

Для образованія старообрядческой общины законъ находитъ исполнѣ достаточнымъ 12 совершеннолѣтнихъ лицъ. Такимъ образомъ новая община легко можетъ не выходить за предѣлы не только 2—3 родственныхъ семей, но иногда даже и одной семьи. Желая буквально исполнить законъ, эти 12 родственниковъ созываютъ себя въ общее собраніе, избираютъ на немъ духовное лицо, которое также можетъ быть изъ ихъ среды, послѣ этого изъ наставника и еще не менѣе 3 лицъ избираютъ для управленія дѣлами общины совѣтъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ, повидимому, сколько угодно, для провѣрки отчетности совѣта, и наконецъ самъ совѣтъ избираетъ изъ числа своихъ членовъ предсѣдателя и не менѣе одного товарища. Оказывается, всѣ обычныя семейныя отношенія, у старообрядцевъ по преимуществу отличающіяся патріархальнымъ характеромъ, при точномъ исполненіи закона замѣнились другими.

Вмѣсто, наприм., главы семьи, отца или дѣда, явится предсѣдатель совѣта старообрядческой общины, предполагая, конечно, что изъ уваженія къ старшинству они будутъ избраны на эту должность своими младшими родственниками, дѣтьми, внуками и проч. Вмѣсто сына, племянника или брата объявится товарищъ предсѣдателя совѣта, а вмѣсто другихъ сыновей или родственниковъ выступаютъ на сцену члены ревизіонной комисси, избранные общимъ собраніемъ для повѣрки отчетности совѣта и т. д., и т. д.

Если жизнь пойдетъ въ такомъ возможномъ по новому

закону направленіи, то въ Россіи вмѣсто старообрядческихъ семей появятся старообрядческія общины.

Сколько въ Россіи старообрядцевъ? По даннымъ переписи 1897 года ихъ не болѣе 2300000 человекъ, что довольно близко къ подсчету вышедшаго изъ среды старообрядчества Павла Пруссаго, опредѣлявшаго ихъ число въ три милліона ¹⁾.

Выдающіе себя за представителей старообрядцевъ стараются внушить, что число старообрядцевъ достигаетъ пятнадцати милліоновъ. Но это утвержденіе совершенно голословно и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказано. Поэтому оно можетъ быть принято только на вѣру, что, къ удивленію, и дѣлаютъ нѣкоторыя лица, призванныя къ законодательству, вопреки обязанностей своего положенія.

Значительно преувеличенное число старообрядцевъ, по разъясненію Павла Пруссаго, выставляется просто для „запугиванія правительства“, что, какъ извѣстно, практикуютъ теперь и нѣкоторыя русскія политическія партіи.

Итакъ будемъ считать старообрядцевъ $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ милліоновъ, изъ которыхъ, положимъ, три милліона совершеннолѣтнихъ. Если всѣ они вздумаютъ образовывать общины въ количествѣ 12 человекъ, то въ Россіи готовится возможность возникновенія 250000 совершенно отдѣльныхъ старообрядческихъ общинъ, дѣлами которыхъ придется заниматься губернскимъ правленіямъ или присутствіямъ по дѣламъ объ обществахъ, да еще и наблюдать за правильностью веденія ими актовъ гражданскаго состоянія.

Г. Дума какъ-будто желала нѣсколько уменьшить разрозненность общинъ и по просьбѣ старообрядцевъ внесла въ проектъ закона 18 статью о томъ, что общины могутъ объединяться въ сѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію на основаніи правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Вн. Дѣлъ. Но эта статья мало соответствуетъ общему направленію закона, и сама Г. Дума забыла предоставить старообрядческимъ сѣздамъ хоть какія-нибудь права по дѣламъ общинъ, которыя едва-ли не необходимы уже во избѣжаніе легко возможной путаницы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

¹⁾ Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. Москва 1903 г., стр 83 См. выше.

Игнорируя затѣмъ религіозныя взгляды нѣкоторыхъ старообрядческихъ толковъ по вопросу о духовенствѣ, законъ для внесенія духовныхъ лицъ въ реестръ и полученія извѣстныхъ правъ требуетъ непремѣннаго избранія духовнаго лица общимъ собраніемъ общины и смотритъ на него, какъ на получающаго свое званіе отъ общины и ея уполномоченнаго.

Какъ странно поэтому,—замѣтимъ мы кстати въ дополненіе къ преждесказанному,—это настаиваніе старообрядцевъ, а за ними и Г. Думы, на включеніи въ подобный законъ наименованія избранныхъ общимъ собраніемъ лицъ—священнослужителями!

Правда, по вопросу объ увольненіи духовныхъ лицъ законъ, какъ въ 18 статьѣ министерскаго проекта, такъ въ статьяхъ 26 и 36 принятаго Г. Думой, предоставляя это общему собранію, дѣлаетъ оговорку: „если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій“.

Но развѣ законъ, имѣющій цѣлью ясно и опредѣленно нормировать тѣ или другія отношенія, можетъ допускать такое положеніе. Законъ обязанъ точно указать, что онъ разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ, какія это постановленія, измѣняющія общій порядокъ увольненія духовныхъ лицъ, кѣмъ, когда и при какихъ условіяхъ они сдѣланы. Иначе не говоря уже о подготовленіи возможной путаницы въ отношеніяхъ между духовными лицами и общинами, въ хорошемъ положеніи окажутся губернскія или областныя правленія при исключеніи изъ реестра духовныхъ лицъ, уволенныхъ не по постановленію общихъ собраній, а по какимъ-то имъ невѣдомымъ инымъ постановленіямъ! Почему, наконецъ, эта оговорка закона касается лишь увольненія духовныхъ лицъ, а не порядка и ихъ избранія?

Законъ о старообрядческихъ общинахъ, по объясненію его составителей, понимаетъ свободу совѣсти въ томъ смыслѣ, что государство обязано заботиться объ обезпеченіи для сектантства твердыхъ условій существованія и чтобы каждое вѣроученіе было въ одинаковой степени обезпечено устойчивостью тѣхъ формъ, въ которыя оно выливается вовнѣ ¹⁾

Такое своеобразное толкованіе принципа свободы совѣсти,

¹⁾ Проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ № 4793, стр 5 и 7

какъ мы видѣли, далеко расходится и съ христіанскимъ и даже съ атеистическимъ его пониманіемъ. Какими государственными соображеніями вызывается такое толкованіе,— составители закона хорошо не объясняютъ. Скорѣе они его только провозглашаютъ.

Но допустимъ, что законъ можетъ преслѣдовать подобную странную для государства цѣль. Однако законъ о старообрядческихъ общинахъ и въ этомъ случаѣ едва-ли не становится въ противорѣчіе съ собой. Для нормированія религиозной жизни старообрядчества законъ старается примѣнить ко всѣмъ его разнообразнымъ толкамъ понятіе общины и предоставить въ религиозныхъ дѣлахъ полную власть общему собранію общины, въ рѣшеніяхъ котораго будетъ играть роль большинство, иногда можетъ быть совершенно случайное. Навязывая старообрядческимъ общинамъ свою организацію, законъ создаетъ для нихъ какую-то искусственную волю въ дѣлахъ религиозныхъ.

Но уже при нѣкоторомъ болѣе или менѣе серьезномъ знакомствѣ со старообрядчествомъ можно было заранѣе сказать, что подобное положеніе дѣлъ далеко не будетъ соответствовать порядкамъ, установившимся въ иныхъ толкахъ, и многіе старообрядцы будутъ недовольны закономъ.

И дѣйствительно, вотъ что говорятъ сами старообрядцы: „Названіе „община“ уже вызвало соблазнъ, какъ новшество. Нѣкоторые духовныя и мірскія лица толкуютъ, что „община“ есть тайное общеніе, унія съ Господствующей и Единовѣрческой церковью, и принявшихъ общину объявляютъ еретиками. Въ Ессентукахъ старообрядческой епископъ Даниилъ совратилъ этимъ 85 человѣкъ. Старообрядческой священникъ Петръ Куркичъ на Дону, около Калача, совратилъ болѣе 10 человѣкъ. На Кавказѣ нѣкоторые перестали молиться за старообрядческаго епископа Θεодосія, какъ принявшаго „общину“. Въ Ольховаткѣ Екатеринославской губерніи выдѣлилось около 40 семействъ и молятся въ домѣ, не сообщаясь со священникомъ и обществомъ, принявшими общину. Въ Паимѣ произошелъ большой раздоръ, потому что болѣе 60 человѣкъ записались и учредили общину, а все общество, достигющее 3000 человѣкъ, не желаетъ и не допускаетъ совѣтъ до управленія, требуя передачи денегъ попечителямъ, избраннымъ обществомъ. Для увѣщанія принять общину

пріѣзжало „начальство и самъ губернаторъ“, но все было напрасно ¹⁾.

Многіе изъ старообрядцевъ кромѣ того, очевидно, поняли, что дѣло не въ одномъ только названіи, но затрагиваетъ ихъ жизнь и глубже. По свидѣтельству старообрядческой комиссіи, назначенной ихъ Освященнымъ соборомъ, немало людей запуганы тѣмъ, что администрація будетъ вмѣшиваться въ ихъ религіозную жизнь, духовенство будетъ опредѣляться, судиться и увольняться губернаторомъ по постановленію собранія мірянъ, а не епископомъ и соборомъ, самыя собранія будутъ составляться не изъ старшихъ членовъ всего прихода, а только изъ записавшихся въ общину лицъ, иногда и чуже-приходныхъ, которые и будутъ хозяйничать. Другіе говорятъ, что въ законѣ объ общинахъ болѣе дается мѣста мірянамъ, председатели совѣта воображаютъ себя хозяевами всего прихода и, опираясь на законъ, не хотятъ и знать ни правилъ церковныхъ, ни священниковъ, ни епископовъ, потому что таковыхъ по статьямъ закона какъ бы и не существуетъ и проч. и проч. Подъ вліяніемъ подобныхъ нареканій, изъ которыхъ со многими соглашается и сама комиссія, учрежденіе общинъ, по ея словамъ, почти прекратилось, особенно на Дону, на Кавказѣ и вообще на Югѣ ²⁾. На основаніи этого комиссія естественно просила Г. Думу сохранить внутреннюю религіозную жизнь старообрядцевъ такъ, какъ она сама сложилась, и какъ, по ихъ мнѣнію, оправдывается церковными канонами и преданіемъ св. отцовъ.

Очень страннымъ представляется при такихъ условіяхъ категорическое заявленіе въ Г. Думѣ одного изъ ея членовъ, да еще принадлежащаго, кажется, къ старообрядцамъ, о томъ, что всѣ требованія старообрядцевъ сводятся именно къ тремъ поправкамъ Министерскаго законопроекта, внесеннымъ въ него старообрядческой комиссіей Г. Думы, и что эти три пункта, можно сказать, являются единогласно под-

1) Поясненія старообрядческой комиссіи, назначенной освященнымъ соборомъ, къ ея поправкамъ въ законопроектъ объ общинахъ, стр 1 и 2.

2) Тамъ же

сказанными всѣми старообрядческими голосами Россіи ¹⁾. Что это? Неосвѣдомленность въ желаніяхъ старообрядцевъ, едва-ли простибельная для ихъ защитника въ Г. Думѣ? Или умышленное скрытіе дѣйствительнаго положенія вопроса, чтобы только поскорѣе провести законопроектъ черезъ Г. Думу?

Но какъ бы то ни было, а Г. Дума, выкинувшая знамя осуществленія свободы совѣсти, осталась почему-то глуха къ основному ходатайству старообрядцевъ. Не обращая на него вниманія, Г. Дума послѣдовала за Министерствомъ и подъ вліяніемъ, вѣроятно, внушеннаго ей мнѣнія, что старообрядчество по существу представляетъ изъ себя одно цѣлое, рѣшила устраивать по одному шаблону религиозную жизнь всѣхъ старообрядческихъ толковъ.

Нѣкогда протестантскіе главы нѣмецкихъ государствъ, какъ мы указывали въ 1 главѣ, желая разсматривать лютеранъ и реформатовъ какъ одно цѣлое, какъ единое евангелическое исповѣданіе, составляли „королевскія обѣдні“, которыя потомъ вводили въ церквахъ обоихъ исповѣданій. Но нѣмецкіе короли основывались по крайней мѣрѣ на территоріальной системѣ отношеній церкви и государства.

Въ XX же столѣтіи Русская Государственная Дума вздумала разсматривать, какъ одно цѣлое, глубоко различные по самому ихъ отношенію къ религіи всякаго рода старообрядческіе толки и рѣшила устраивать религиозную жизнь ихъ всѣхъ по типу обыкновенныхъ общинъ, подходящему и для акціонерныхъ компаній и для торгово-промышленныхъ товариществъ и т. п.

Опору же для такого направленія законодательства Г. Дума почерпала не въ территоріальной теоріи отношеній церкви и государства, а въ принципѣ свободы религиозной совѣсти.

Чего же въ общемъ хотятъ отъ государства старообрядцы?

На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ у самихъ старообрядцевъ и притомъ у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ религиозная жизнь стоитъ выше другихъ. Уже нѣсколько разъ мы обращали вниманіе на разныя соображенія и положенія старообрядческой комиссіи, назначенной освященнымъ собо-

¹⁾ Стенографическій отчетъ Г. Думы, 113 засѣданіе, 15 мая 1909 г., стр. 1380.

ромъ для обсужденія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Эта самая коммиссія въ разосланной членамъ Г. Думы и Г. Совѣта бумагѣ заявляетъ: 1).

„Послѣ обнародованія Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 г. „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“ мы старообрядцы вздохнули свободно. Въмѣсто скромныхъ, въ видѣ жилыхъ помѣщеній, молитвенныхъ домовъ, мы стали строить великолѣпные храмы и колокольни. До Указа мы не могли въ облаченіи даже проводить до могилы покойника, а послѣ стали совершать торжественные крестные ходы съ колокольнымъ звономъ, при участіи многочисленнаго духовенства и пѣвчихъ. Священники наши свободно, безъ лишнихъ формальностей, но при соблюденіи канонѣвъ церковныхъ, крестили и вѣнчали, а также и присоединяли приходящихъ къ нашей св. Церкви“.

Но юридически, къ сожалѣнію, мы и наши приходы не были признаны, хотя, — категорически утверждаетъ коммиссія, — внутренняя наша религіозная жизнь и до Указа не была связана. „Наши христіане, посвящая она, свободно съ благословенія своего епископа, объединялись въ религіозныя общества (приходы), сообща избирали достойныхъ кандидатовъ на священныя степени, которые и посвящались и увольнялись каноническимъ порядкомъ, въ силу рѣшеній епископа или собора. Канонически посвященные приходскіе священники и епархіальные епископы, имѣя ставленную грамоту, пользовались не только въ своихъ приходахъ и епархіяхъ, но и въ другихъ, принадлежащую ихъ сану честию и правомъ совершать богослуженія и требы, при соблюденіи, конечно, правилъ св. Церкви. Всѣ дѣла церковно-общественныя обсуждались и рѣшались при дѣятельномъ ихъ участіи. Ежегодно, а иногда и дважды въ годъ, епископы наши вмѣстѣ съ уполномоченными отъ общества священниками и гражданами собирались на соборы, для рѣшенія своихъ церковныхъ и религіозныхъ дѣлъ. Вотъ та свобода вѣрованія и совершенія религіозныхъ требъ „по велѣнію нашей совѣсти“, какая выработалась самою нашею церковною жизнью, на основаніи правилъ св. Церкви, како-

1) Желательныя поправки къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ. Поясненія, стр. 1.

вая и должна быть „обезпечена“, за нами, какъ вѣрно-поданными своего царя, законодательнымъ порядкомъ“.

Такимъ образомъ старообрядцы сами свидѣлствуютъ, что ихъ внутренняя религіозная жизнь въ Россіи и ранѣе не была связана, а послѣ указа 17 Апрѣля 1905 года они получили право публичнаго отправленія культа, которымъ теперь и пользуются.

Что же нужно старообрядцамъ еще?

Обезпеченія за ними, какъ они выражаются, свободы вѣрованія и совершенія религіозныхъ требъ по велѣнію ихъ совѣсти и установленнымъ правиламъ? А вѣдь это и сдѣлано указомъ 17 Апрѣля 1905 года и можетъ быть закрѣплено и другими основанными на немъ законами. Но старообрядцы, какъ видимъ, пытаются итти далѣе. Имъ хочется получить отъ государства для своей религіозной жизни возможно больше публичныхъ правъ, хотя они сами же упрекаютъ за это Православную Церковь, забывая, что осуществленіе принципа господствующей церкви прежде всего необходимо въ интересахъ самого государства. Старообрядцы желаютъ, по видимому, государственнаго признанія старообрядчества особымъ исповѣданіемъ со всякаго рода публичными правами, по меньшей мѣрѣ на ряду съ историческими иностранными вѣроисповѣданіями.

Но не говоря уже о томъ, что изъ большинства старообрядческихъ толковъ никакого исповѣданія не составишь, положеніе въ Россіи иностранныхъ исповѣданій примѣромъ для старообрядчества служить не можетъ. Мы уже обращали вниманіе, что иностранныя исповѣданія появились въ Россіи лишь въ качествѣ необходимой принадлежности присоединенныхъ къ ней народовъ, и государственный законъ стремился замкнуть ихъ въ предѣлахъ этихъ народностей. Старообрядчество же, да еще разбитое на многочисленныя одни другихъ исключяющіе толки, никакого историческаго исповѣданія, связаннаго съ особой народностью, не представляетъ.

Какъ бы ни восхвалять съ разныхъ сторонъ старообрядцевъ, они все же представляютъ только людей, сравнительно недавно порвавшихъ отношенія съ Православной Церковью и объявляющихъ себя обществами, отрицающими Церковь, и связанными съ тѣмъ же самымъ русскимъ народомъ. Признать старообрядчество отдѣльнымъ исповѣданіемъ съ

публичными правами, которое, вѣроятно, пожелаетъ назвать себя „истиннымъ древнимъ православіемъ“,—это значитъ способствовать образованію въ Россіи двухъ взаимно исключających себя исповѣданій и ввести въ государственный порядокъ два совершенно противоположныя явленія.

Въ такомъ случаѣ для русскаго государства будетъ послѣдовательнѣе и честнѣе открыто объявить объ отмѣнѣ основныхъ законовъ, устанавливающихъ особое положеніе Православной Церкви, и произвести то, что называется полнымъ отдѣленіемъ церкви отъ государства.

Съ другой стороны, нужно, какъ мы уже говорили, имѣть въ виду, что изъ принципа свободы совѣсти вовсе не вытекаетъ необходимость надѣленія всякихъ религіозныхъ обществъ публичными правами.

Отсутствіе публичныхъ правъ развѣ препятствуетъ полной свободѣ вѣрованія?

Неужели старообрядцы думаютъ, наприм., что достоинство ихъ религіи и ихъ духовныхъ лицъ возрастетъ, когда это достоинство будетъ признано государствомъ, и оно, такъ сказать, наложитъ на старообрядческую вѣру и духовенство свой казенный штемпель? Неужели лицо, считаемое старообрядцами епископомъ, священникомъ, діаконъ, для исполненія своихъ обязанностей нуждается еще въ наименованіи его этими словами со стороны людей, не принадлежащихъ къ старообрядчеству, а также въ казенныхъ бумагахъ и паспортахъ?

Во всякомъ случаѣ обнаруживающееся среди нѣкоторыхъ старообрядцевъ стремленіе добиться наложенія на порядкахъ своей религіозной жизни казеннаго штемпеля не можетъ быть обосновано на требованіи свободы совѣсти и питается другими, можетъ быть, только прикрывающимися этой свободой, желаніями.

Министерство Вн. Дѣлъ, а за нимъ и Г. Дума, ставшія на путь уравниженія правъ разныхъ религій и угожденія имъ всѣмъ, кое-что дали въ такомъ направленіи старообрядцамъ. Но этимъ старообрядцевъ они, конечно, не удовлетворили, а лишь явно нарушили важные принципы въ области отношеній государства къ религіи и совершенно игнорировали ясно поддерживаемый основными законами государства принципъ господствующей церкви.

Въ одномъ изъ своихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектвъ Министерство замѣчаетъ, что по вопросамъ о различныхъ вѣроученіяхъ принципъ свободы совѣсти долженъ быть проводимъ не иначе, какъ въ связи съ принципомъ суверенитета государства ¹⁾).

Но вѣдь государственная власть, по современному научному пониманію, суверенна лишь въ области охраненія принудительнаго порядка въ предѣлахъ государства.

Государство по своей природѣ не обладаетъ тѣми данными, которыя оправдывали бы распространеніе его суверенитета на всѣ области человѣческой жизни, и особенно на религіозную. Въ этомъ отношеніи само государство должно опираться на его историческую церковь.

Поэтому принципъ свободы совѣсти можетъ быть проводимъ въ Россіи и не иначе, какъ въ связи съ принципомъ господствующей Церкви, каковой является Церковь Православная.

Но Министерство и Г. Дума, какъ видимъ, совсѣмъ забыли объ этомъ основномъ условіи русскаго законодательства по всякимъ вѣроисповѣднымъ вопросамъ. Это обстоятельство только лишній разъ подтверждаетъ необходимость полной переработки разсматриваемаго закона.

Старообрядцамъ должна быть предоставлена и обеспечена полная свобода въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ. Пусть они избираютъ и увольняютъ своихъ духовныхъ лицъ какимъ угодно порядкомъ. Пусть присваиваютъ имъ какой угодно санъ и титулъ. Пусть организуютъ свою религіозную жизнь по тѣмъ правиламъ, которыя находятъ нужными. Пусть ведутъ регистрацію своихъ обрядовъ, какъ желаютъ. Ни министрамъ, ни губернаторамъ, ни всякимъ другимъ должностнымъ лицамъ, а также никакимъ казеннымъ учрежденіямъ во все это не слѣдуетъ вмѣшиваться, пока старообрядцы своими дѣйствіями не будутъ нарушать общій государственный порядокъ, часть котораго составляютъ и извѣстныя права Православной Церкви, и пока они не будутъ совершать преступленій, подлежащихъ преслѣдованію по уголовнымъ законамъ.

¹⁾ Законопроектъ № 1476 объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ, стр. 23.

Такому положенію дѣль и будетъ соотвѣтствовать призна-
ніе закономъ старообрядческихъ общинъ *въ качество част-
ныхъ корпорацій*.

IV.

Смысль признанія общинъ частными корпораціями. Примѣръ изъ исто-
ріи христіанства. Временныя правила объ обществахъ и союзахъ 4 марта
1906 г., какъ форма дозволеннаго частнаго общества въ Россіи. Необхо-
димость явочнаго порядка для образованія старообрядческихъ общинъ.
Устраненіе вмѣшательства государства въ избраніе и увольненіе духов-
ныхъ лицъ. Установленіе отвѣтственнаго представителя общинъ. Необхо-
димость контроля надъ имуществомъ общинъ. Исключеніе пазъ законо-
проекта статей о веденіи актовъ гражданскаго состоянія. Необходимость
гражданской регистраціи браковъ. Проектъ закона о религиозныхъ обще-
ствахъ въ Россіи

Установленіе отношенія государства къ старообрядческимъ
общинамъ, какъ частнымъ корпораціямъ, обезпечиваетъ за
ними больше свободы въ ихъ религіозной жизни, чѣмъ это
предоставлено имъ законопроектами Министерства и Г. Думы.
Оно достаточно совмѣщается и съ принципомъ господствующей
Церкви, который поддерживается основными законами
русскаго государства, и о которомъ едва-ли думали соста-
вители законопроекта.

Признавая за Православной Церковью великое значеніе
для государства, какъ хранительницей сѣмянъ и идеаловъ
христіанской жизни, религіозныя цѣли, преслѣдуемыя отпав-
шими отъ Церкви обществами, и въ томъ числѣ старообряд-
цами, государство, уже во избѣжаніе противорѣчія въ нрав-
ственно-духовной области, должно разсматривать, какъ цѣли
частныя, не имѣющія публичнаго значенія. При такомъ от-
ношеніи государство не только не препятствуетъ старооб-
рядцамъ осуществлять ихъ религіозныя цѣли, но для болѣе
удобнаго достиженія ихъ предоставляетъ старообрядцамъ
объединяться въ религіозныя общества.

За этими обществами государство признаетъ право на
внѣшнее существованіе и для этого даетъ имъ пользоваться
извѣстнаго рода формой, благодаря которой дѣлаются воз-
можными отношенія старообрядческихъ обществъ, какъ одного
цѣлаго, ко внѣшнему міру.

Религіознымъ обществамъ предоставляются права юриди-
ческаго лица. Они дѣлаются субъектами правъ и черезъ это

могутъ лучше обезпечить свое существованіе въ качествѣ одного опредѣленнаго общества.

При отсутствіи правъ юридическаго лица имущество,—это столь важное для достиженія цѣлей общества средство,—пришлось бы считать юридически за какими-либо отдѣльными лицами, и оно не было бы гарантировано въ своей неприкосновенности отъ возможныхъ посягательствъ со стороны этихъ лицъ и ихъ наслѣдниковъ. Съ пріобрѣтеніемъ же правъ юридическаго лица религіозныя общества получаютъ полную возможность продолжать свое бытіе независимо отъ отдѣльныхъ лицъ и, какъ одно цѣлое, пользоваться для своихъ цѣлей извѣстной суммой матеріальныхъ благъ, на-примѣръ, пріобрѣтать и отчуждать движимыя и недвижимыя имущества, нужныя для цѣлей общества, образовывать для этого капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, искать и отвѣчать на судѣ и т. д.

Но тѣхъ внутреннихъ отношеній между членами общества и вообще тѣхъ сторонъ жизни, которыя вызываются религіозными убѣжденіями, государство не должно касаться, и должно предоставить въ нихъ полную свободу.

Съ религіозной точки зрѣнія подобная конструкція въ отношеніяхъ государства къ религіознымъ обществамъ уже нашла себѣ примѣръ и оправданіе въ исторіи самаго христіанства. Извѣстно, что въ первые вѣка христіане для охраны своихъ правъ и возможности получить какую-либо форму для спокойнаго существованія во внѣшнемъ мірѣ пользовались подходящимъ для этого въ римскомъ правѣ институтомъ. Подъ внѣшней оболочкой этого института, христіанскія общины выступали уже какъ дозволенныя общества. Они принимали видъ погребальныхъ коллегій. Коллегіи эти носили совершенно частный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались большой свободой. Для образованія ихъ не требовалось какого-либо особаго разрѣшенія. Оно разъ навсегда было дано закономъ, распространенномъ императоромъ Септیمیемъ Северомъ на всѣ провинціи. Дозволенныя римскими законами погребальныя коллегіи не замыкались затѣмъ въ предѣлахъ какого-либо опредѣленнаго круга лицъ или сословія. Онѣ были всесловными и въ число ихъ членовъ допускались даже рабы. Внутренняя жизнь коллегій оставалась совершенно независимой отъ го-

сударства. Коллеги могли держаться какого-угодно устава, лишь бы только онъ не нарушалъ ничѣмъ существующихъ законовъ. Отвѣтственность за безпорядки и нарушение правъ возлагалась на выборныхъ кураторовъ коллегии ¹⁾.

При такихъ условіяхъ христіанскія общины естественно стремились принимать видъ погребальныхъ коллегій и подъ этой внѣшней формой, какъ свидѣтельствуемъ опытъ исторіи, свободно сохранялась ихъ религіозная жизнь.

Въ настоящее время въ Россіи уже установлена форма дозволеннаго частнаго общества, не имѣющаго своей задачей полученіе прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, въ видѣ Временныхъ правилъ о союзахъ и обществахъ въ Высочайшемъ указѣ 4 марта 1906 года. Для примѣненія этихъ правилъ къ обществамъ религіознымъ требуются лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Во всякомъ случаѣ, если въ общемъ сравнить Временныя правила 4 марта 1906 года съ составленнымъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ и принятымъ Г. Думой законопроектomъ о старообрядческихъ общинахъ, то правила 4 марта болѣе могутъ обезпечивать свободу религіозной жизни старообрядцевъ и совершенно устраняютъ вмѣшательство въ нее государства. Еслибы старообрядцы не смѣшивали желаніе пользоваться свободой совѣсти съ другими желаніями и въ дѣйствительности хотѣли бы устранить всякое вмѣшательство государства въ ихъ внутреннюю жизнь, то они не только не стали бы добиваться для себя особыхъ привилегій отъ государства и настаивать на изданіи для ихъ религіозныхъ общинъ особаго закона, но сами постарались бы воспользоваться Временными правилами 4 марта 1906 года, какъ внѣшней формой для ихъ общинъ, лишь ходатайствуя о нужныхъ въ нихъ измѣненіяхъ.

Съ провозглашеніемъ въ Россіи принципа свободы совѣсти старообрядцамъ должно быть предоставлено право соединяться въ религіозныя общества путемъ заявленія или простой регистраціи безъ предварительнаго разрѣшенія прави-

¹⁾ Проф. Н. Суворовъ Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи, Ярославль 1889 г. стр. 40 и Курсъ Церковнаго права, т. II, § 183 Ярославль 1890 г. ст. 388

Проф. П. Соколовъ. Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. Новгородъ 1896 г., гл. II, стр. 87—90.

тельства съ сохраненіемъ однако общаго надзора за дѣйствіями этихъ обществъ, насколько это требуется государственными и общественными интересами.

Государству не должно быть дѣла до самого содержанія религіознаго ученія и устройства религіозной жизни общинъ, если только онѣ не принадлежатъ къ изувѣрнымъ и не нарушаютъ законовъ. Государство не можетъ принимать на себя и обязанности разбирать, къ какому разряду религіозныхъ обществъ принадлежитъ открываемая община, къ старообрядцамъ или къ другимъ сектантамъ.

Поэтому во Временныхъ правилахъ 4 марта 1906 года при примѣненіи ихъ религіознымъ общинамъ старообрядцевъ установленный въ 17 и 23 статьяхъ разрѣшительный порядокъ для образованія и регистраціи обществъ долженъ быть замѣненъ явочнымъ. Придерживаясь правильнаго принципа невмѣшательства въ религіозную жизнь старообрядцевъ, государство должно отказаться отъ всякаго участія и установленія какихъ-либо своихъ правилъ для избранія и увольненія духовныхъ лицъ и для признанія за этими лицами того или другого названія и каноническаго достоинства.

Поэтому всѣ статьи законопроекта, принятаго Г. Думой, вмѣшивающія во все это государство, должны быть исключены. По отношенію къ религіознымъ обществамъ для государства важно лишь обезпечить соблюденіе ими общихъ законовъ и порядка, и для этого имѣтъ среди общинъ лицъ, которые могли бы являться представителями общинъ въ сношеніяхъ съ государствомъ и отвѣтственными передъ нимъ лицами за нарушеніе правилъ объ обществахъ, общихъ законовъ и порядка. Будутъ-ли эти лица духовныя или свѣтскія, для государства безразлично. Оно должно смотрѣть на нихъ не болѣе, какъ на представителей общинъ, напоминающихъ, наприм., кураторовъ (*curatores*) древне римскихъ погребальныхъ коллегій.

Въ избраніи и увольненіи именно такихъ лицъ государство не можетъ быть не заинтересовано. Оно вправѣ обставлятъ это извѣстными порядками и условіями, гарантирующими надежность этихъ лицъ передъ государствомъ и авторитетъ ихъ въ общинѣ.

Всѣ правила и ограниченія, установленныя въ законопроектахъ Министерства и Г. Думы по отношенію къ духов-

нымъ лицамъ старообрядцевъ, должны быть отнесены къ выборамъ и увольненію отвѣтственныхъ представителей или распорядителей общинъ.

Религіозныя общины, которымъ государство предоставляет пользоваться правами юридическаго лица и разнаго рода имуществомъ для достиженія ихъ религіозныхъ цѣлей, конечно, могутъ злоупотреблять этимъ правомъ и обращать имущество на цѣли, постороннія религіи и даже вредныя для государства. Для предотвращенія этого государство едва-ли можетъ отказаться отъ всякаго контроля надъ дѣйствіями общинъ по отношенію къ ихъ имуществамъ. Законъ долженъ установить обязанность тѣхъ или другихъ правительственныхъ учрежденій производить извѣстный контроль надъ распоряженіями общинъ своимъ имуществомъ.

Даже въ такой странѣ, какъ Франція, которая считаетъ себя вполне осуществившей принципъ свободы совѣсти, и притомъ при проведеніи закона 1905 года о полномъ отдѣленіи церкви и государства, нашли нужнымъ включить въ законъ особую статью о ежегодномъ контролѣ надъ имуществомъ религіозныхъ ассоціацій (*associations pour l'exercice des cultes*) ¹⁾.

Между тѣмъ Министерство Вн. Дѣлъ и Г. Дума, повидному, совершенно забыли объ этой сторонѣ вопроса о религіозныхъ обществахъ.

Съ областью вѣроисповѣднаго законодательства не слѣдуетъ затѣмъ смѣшивать чисто гражданское дѣло веденія актовъ состоянія и придумывать для разныхъ религіозныхъ обществъ разные способы его выполненія. Интересы государственной жизни требуютъ не осложненія уже и безъ того разнообразнаго и недостаточно надежнаго порядка веденія въ Россіи актовъ гражданскаго состоянія, а его упрощенія и объединенія. Дѣло это возможно скорѣе должно быть передано какому-либо гражданскому учрежденію.

¹⁾ Rapport par M. Aristide Briand Discussion des articles, pag. 225. Chambre des députés. Session de 1905 № 2302 Paris 1905.

Chambre des députés. Separation des eglises et de l'état Discussion et table, 2 Seance du 20 juin 1905. pag. 2341—2343. Paris 1905

La separation des eglises et de l'état au Senat. Session extraordinaire de 1905.

Rapport et discussion. Seance du 1 Decembre 1905, pag. 428 Paris 1905.

Всѣ статьи въ законопроектѣ Министерства и I. Думы о старообрядческихъ общинахъ, касающіяся веденія этими общинами книгъ гражданскаго состоянія, должны быть исключены.

Вмѣстѣ съ передачей этого дѣла тому или другому гражданскому учрежденію нужно обратить вниманіе и на вопросъ о гражданской регистраціи браковъ. Сила брака въ смыслѣ вытекающихъ изъ него гражданскихъ послѣдствій должна быть связана съ внесеніемъ брака извѣстнымъ образомъ, при соблюденіи законовъ государства, въ особый реестръ.

Установленіе подобнаго порядка явно вызывается условіями жизни нашего времени.

Съ одной стороны, въ Россіи можно встрѣтить немало людей, которые насильственно причисляются къ членамъ Церкви, но въ дѣйствительности давно порвали связи не только съ Церковью, но иногда и со всякой религіей. Заставлять такихъ людей совершать бракъ церковнымъ или вообще религіознымъ образомъ—это часто значить прямо насилловать человѣческую совѣсть и принуждать людей къ лицемерію и даже кощунству. По отношенію же къ самому церковному браку, который разсматривается Церковью какъ таинство, такое положеніе дѣла есть ничто иное какъ узаконенная профанація таинства.

Нужно только удивляться, какъ это можетъ держаться до сихъ поръ и какъ официальные представители Церкви, призванные по своему положенію заботиться объ ея интересахъ, да еще присвоивающіе себѣ исключительное на это право, могли примиряться съ такой профанаціей таинства и открыто не выступать противъ нея.

Съ провозглашеніемъ же въ государственной жизни Россіи принципа свободы совѣсти такое положеніе дѣлъ оказывается въ явномъ противорѣчій съ этимъ принципомъ, и уже въ силу этого должно быть уничтожено возможно скорѣе.

Для лицъ, порвавшихъ связи съ Церковью и не присоединившихся ни къ какому религіозному обществу, во всякомъ случаѣ необходимо введеніе гражданской регистраціи браковъ.

Съ другой стороны русское государство вступаетъ теперь на путь дозволенія населенію въ его религіозной жизни

дробиться на всякаго рода секты. Каждому желающему основать секту и заручившемуся согласіемъ на это 10—12 совершенно-лѣтнихъ лицъ, предоставляется право образовать отдѣльное общество съ какимъ угодно нелѣпымъ въ религіозномъ отношеніи ученіемъ, лишь бы оно явно не противорѣчило нравственности и законамъ государства. При такихъ условіяхъ для государства развѣ возможно и даже благоразумно рѣшиться признавать бракомъ все то, что этимъ словомъ могутъ называть всякія секты и что можетъ допускаться по придуманнымъ ими правиламъ. Исторія показываетъ, что государство прямо признавало съ своей стороны браки совершаемые въ предѣлахъ христіанскихъ историческихъ исповѣданій, которыя обставляютъ ихъ извѣстными гарантіями и вполне опредѣленными правилами. Но изъ этого факта никакъ нельзя почерпнуть основаніе къ распространенію государствомъ такого непосредственнаго признанія на браки всякихъ сектъ.

Составители министерскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, а за ними и Г. Дума, повидимому, сами сознавали, что, наприм., среди старообрядчества могутъ считаться за браки такіе, которые воспрещены гражданскими и уголовными законами. По крайней мѣрѣ 45 статьей министерскаго законопроекта и 63 ст. проекта Г. Думы воспрещается совершать браки, воспрещенные этими законами, и вносить ихъ въ книги гражданскаго состоянія.

На этомъ случаѣ очень ясно обнаруживаются послѣдствія смѣшенія государствомъ записи брака, какъ извѣстнаго религіознаго обряда, съ регистраціей его въ книгахъ гражданскаго состоянія, необходимой въ интересахъ государства. Это смѣшеніе между прочимъ приводитъ къ тому, что государство оставляетъ за собой право вторгаться въ религіозную жизнь общинъ и предписываетъ имъ свои собственныя условія и правила для заключенія браковъ. Едва-ли это не становится въ противорѣчіе съ принципомъ свободы религіозной совѣсти, объ осуществленіи котораго такъ заботятся Министерство Вн. Дѣлъ и Г. Дума!

Съ принципомъ свободы совѣсти будетъ согласнѣе именно отдѣлить гражданскую регистрацію брака, подчиненную законамъ государства, отъ совершенія брака, какъ акта религіознаго по правиламъ и ученію той или другой секты.

Установленіе государствомъ своей собственной записи браковъ, конечно, вовсе не будетъ покушеніемъ съ его стороны на святость брака, какъ акта религіознаго или даже таинства, о чемъ по недоразумѣнію готовы кричать иные узкіе охранители.

Эти порядки не слѣдуетъ называть и гражданскимъ бракомъ, съ понятіемъ котораго у многихъ неправильно соединились мысли о разрушеніи семейнаго начала и чуть-ли пе полной распущенности.

По отношенію къ такимъ порядкамъ лучше употреблять лишь названіе „гражданская регистрація браковъ“.

Нѣтъ необходимости обставлять эту регистрацію какой-либо торжественностью и участіемъ вмѣсто духовнаго того или другого должностнаго лица, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы. Для лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ или другимъ религіознымъ обществамъ, государство можетъ достаточно охранить религіозный характеръ брака, требуя при своей регистраціи удостовѣренія о предварительномъ совершеніи брака по правиламъ и обрядамъ имъ общества. При гражданской регистраціи браковъ будетъ происходить лишь провѣрка, что данный бракъ не нарушаетъ законовъ государства.

При современныхъ условіяхъ жизни вообще нужно быть очень осторожнымъ въ возраженіяхъ противъ введенія гражданской формы брака. Если подвергнуть разбору ходячія возраженія такого рода, то обыкновенно они болѣе или менѣе несутъ на себѣ слѣды вліянія римско-католическихъ взглядовъ.

Мы говорили уже, что римскій католицизмъ смѣшалъ область церковную и гражданскую, не допускалъ существованія никакихъ другихъ религіозныхъ убѣжденій и обществъ и старался подчинить церковному авторитету всѣ явленія человѣческой жизни. Сюда были причислены, конечно, и всѣ отношенія, вытекающія изъ брака.

Римскій католицизмъ, составлявшій важный факторъ въ исторической жизни культурнаго человѣчества, естественно способствовалъ установленію понятія о бракѣ, какъ учрежденіи исключительно церковнаго, а не гражданского характера.

Реакція противъ притязаній римскаго католицизма и возникновеніе процесса раздѣленія областей церковнаго и госу-

дарственного, обострявшагося противодѣйствіемъ ему со стороны римскаго католицизма, не могли не отразиться и на вопросахъ о бракѣ.

Съ одной стороны появленіе протестантства, признавашаго за государствомъ право брачнаго законодательства и суда, а съ другой обращеніе вниманія на значеніе для государства брачнаго союза и на связанныя съ нимъ гражданскія послѣдствія заставили работать человѣческую мысль въ новомъ направленіи. Въ бракѣ стали ясно различать двѣ стороны, религіозную, подлежащую вѣдѣнію церкви, и другую, подлежащую нормамъ гражданскаго права.

Правда, подъ вліяніемъ отчасти обычныхъ крайностей всякой реакціи, отчасти желаній разрыва съ Церковью, а иногда и по требованію необходимости, вызываемой образованіемъ разныхъ враждебныхъ другъ другу исповѣданій, государство не разъ рѣшалось вовсе игнорировать религіозную сторону брака. Но вѣдь этотъ фактъ еще нисколько не опровергаетъ того, что вообще въ бракѣ нужно различать и сторону гражданскую. При извѣстныхъ обстоятельствахъ государству приходится вовсе выдѣлить гражданскую сторону брака и сдѣлать ее предметомъ собственной охраны и законодательства. Особенно же это необходимо теперь въ Россіи, послѣ провозглашенія принципа свободы совѣсти и при составленіи законовъ о религіозныхъ обществахъ.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ долженъ быть построенъ на другихъ принципіальныхъ основаніяхъ и долженъ вылиться въ иную болѣе общую форму.

Фактъ введенія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ по 87 статьѣ Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, конечно, не долженъ заставлять примириться съ важными принципіальными недостатками закона, и развѣ возможно, какъ полагаютъ нѣкоторые, обосновывать этимъ необходимость принятія закона высшими законодательными учрежденіями, которыя призваны къ самостоятельной дѣятельности!

Согласно 87 статьи, во время прекращенія занятій Г. Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость, Совѣтъ Министровъ можетъ непосредственно представлять Государю Императору и о такой мѣрѣ, которая требуетъ

обсужденія въ порядкѣ законодательномъ. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Г. Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, если его не примутъ Г. Дума или Г. Совѣтъ.

Этимъ указаніемъ закона Совѣтъ Министровъ и воспользовался для изданія 17 Октября 1906 года Высочайшаго Указа, содержащаго правила 1) О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ и 2) О порядкѣ устройства отдѣлившимися отъ православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

Основные законы вовсе не требуютъ отъ членовъ Г. Думы и Г. Совѣта склонять свои мысли передъ фактомъ введенія закона по 87 статьѣ. Напротивъ такое настроеніе мысли членовъ высшихъ законодательныхъ учрежденій подрывало бы значеніе этихъ учрежденій, установленное тѣми же Основными Законами, и не согласовалось бы со смысломъ 87 статьи, которая обязываетъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями внести въ опредѣленный срокъ законъ въ Г. Думу и для сохраненія его силы получить одобреніе Г. Думы и Г. Совѣта.

Относительно же законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и другихъ вѣроисповѣдныхъ, не слѣдуетъ кромѣ того забывать, что вообще они составлялись Министерствомъ крайне поспѣшно, лицами мало подготовленными къ этому важному дѣлу, и въ то время, когда въ Россіи у большого числа людей многія понятія точно сдвинулись съ своихъ мѣстъ и перемѣшались въ головахъ.

Правда, на основаніи введеннаго по 87 статьи закона о старообрядческихъ общинахъ уже успѣли образоваться въ жизни извѣстныя соотношенія, которыя однако при недовольствѣ закономъ со стороны старообрядцевъ едва-ли могутъ быть многочисленны. Но развѣ не лучше остановить этотъ процессъ, чѣмъ предоставить жизни продолжать складываться подъ вліяніемъ неудачнаго закона?

Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что, если русское вѣроисповѣдное законодательство пойдетъ по теченію

вышедшему изъ канцелярій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и усиленному Государственной Думой, то Россія, справедливо называвшаяся до сихъ поръ государствомъ *православнымъ*, обратится въ государство *сектантское*.

Проектъ закона о религіозныхъ обществахъ въ Россіи.

Мы, конечно, не принимаемъ на себя задачу окончательно опредѣлить ту форму законопроекта, которую онъ долженъ получить, тѣмъ болѣе, что до согласія законодателей съ принципиальной стороной вопроса такая работа можетъ оказаться безплодной. Во всякомъ случаѣ это важное дѣло должно быть выполнено коллективными трудами какой-либо комиссіи.

Но, чтобы показать, какъ могли бы, по нашему мнѣнію, выразиться въ законопроектѣ разсмотрѣнныя соображенія, мы представляемъ для примѣра слѣдующій проектъ закона о религіозныхъ обществахъ въ Россіи, къ которымъ безъ сомнѣнія должны быть отнесены и общества старообрядческія:

1. Въ Россіи устанавливается свобода совѣсти. Всемъ русскимъ гражданамъ предоставляется свобода вѣрованій и молитвъ по велѣніямъ ихъ совѣсти. Никто не можетъ быть преслѣдуемъ за свои религіозныя убѣжденія или за отправление культа своей религіи.

2. Лицамъ, исповѣдующимъ одни религіозныя убѣжденія, въ томъ числѣ и старообрядцамъ, предоставляется для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей объединяться въ религіозныя общества въ порядкѣ настоящимъ положеніемъ указанномъ.

3. Религіознымъ обществомъ называется соединеніе не мене 30 совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ лицъ, сдѣлавшихъ предметомъ своихъ стремленій и совокупной дѣятельности религіозную цѣль.

4. Религіозныя общества не могутъ преслѣдовать цѣлей политическихъ, противорѣчащихъ общественной нравственности, нарушающихъ законы уголовные и общій порядокъ.

Примѣчаніе. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о правѣ религіозной пропаганды въ Россіи религіозныя обще-

ства не могутъ заниматься проповѣданіемъ ихъ ученій, разсчитаннымъ на совращеніе православныхъ ¹⁾).

5. Въ отношеніи къ государству религіозныя общества признаются частными корпораціями, но имъ предоставляются права юридическаго лица.

6. Религіозныя общества могутъ сообща и публично отправлять свое богослуженіе, строить храмы и молитвенные дома, часовни, кладбища и т. п., учреждать благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, связанныя съ религіозными цѣлями, и самостоятельно управлять своими дѣлами. Государство не вмѣшивается ни въ назначеніе ни въ увольненіе духовныхъ лицъ, если таковыя признаются обществомъ.

7. Религіозныя общества могутъ владѣть нужнымъ для ихъ религіозныхъ цѣлей имуществомъ, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имѣнія, образовывать капиталы, заключать договоры, искать и отвѣчать на судѣ черезъ уполномоченныхъ на то лицъ.

Примѣчаніе. Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ стоимостью свыше 5000 руб. допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта Министровъ.

8. Имущество религіозныхъ обществъ должно служить исключительно цѣлямъ религіознымъ. Совѣтъ или уполномоченное лицо, указанное въ статьѣ 31, обязано представлять для контроля въ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе ежегодно или по требованію сихъ присутствій книги или свѣдѣнія о количествѣ имущества и его употребленіи.

9. Религіозныя общества могутъ быть образовываемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, но съ соблюденіемъ правилъ сего положенія.

10. Членами религіознаго общества считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ его образованіи, 2) лица, приня-

¹⁾ Этимъ примѣчаніемъ не предрѣшается вопросъ о правѣ религіозной пропаганды въ Россіи. Мы замѣчали выше, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ основными положеніями закона, помѣщеннаго въ томѣ XI ч 1, Уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, и съ пересмотромъ нѣкоторыхъ статей законовъ уголовныхъ. Въ виду важности вопросъ этотъ требуетъ отдѣльнаго изслѣдованія и обсужденія въ законодательномъ порядкѣ и не долженъ быть рѣшаемъ мимоходомъ.

тыя согласно ихъ желанію въ общество по постановленію общаго собранія его членовъ, 3) лица, родившіяся отъ членовъ общества.

11. Объ образованіи религіозной общины подается въ мѣстное губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе по принадлежности письменное заявленіе за подписью не менѣе 30 совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ лицъ, объединенныхъ одними и тѣми же религіозными убѣжденіями. Подписи ихъ должны быть засвидѣтельствованы однимъ изъ способовъ, установленныхъ законами.

12. Въ заявленіи должны быть указаны: а) цѣль общества б) его названіе в) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей, г) районъ его дѣйствій, д) имѣетъ-ли въ виду общество избирать—отвѣтственнаго представителя или цѣльный совѣтъ, е) мѣсто нахождения отвѣтственнаго представителя или совѣта, ж) порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

Примѣчаніе. Религіознымъ обществамъ воспрещается присвоивать себѣ названія православныя, а также, впредь до пересмотра Уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, они не могутъ пользоваться для себя и названіями историческихъ христіанскихъ исповѣданій, римско - католическаго, армяно - григоріанскаго, и евангелическо - лютеранскаго.

13. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія указанныхъ въ 12 статьѣ условій дѣятельности общества объ этомъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 11 и 12.

14. Губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе обязано рассмотреть заявленіе объ образованіи религіознаго общества въ срокъ не свыше одного мѣсяца со дня его полученія. Въ случаѣ неимѣнія въ заявленіи какихъ-либо изъ перечисленныхъ въ 12 статьѣ свѣдѣній, названныхъ присутствія, въ недѣльный срокъ, дѣлають распоряженіе объ истребованіи отъ просителей или ихъ уполномоченнаго недостающихъ свѣдѣній, а по полученіи надлежащаго отвѣта, постановляютъ, въ срокъ не свыше одного мѣсяца, о внесеніи религіознаго общества въ установленный реестръ, что и приводится въ исполненіе въ тотъ же день.

15. По внесеніи религіознаго общества въ реестръ, губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ извѣщеній о семъ по установленной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ.

16. О внесеніи въ реестръ религіознаго общества, распространяющаго свою дѣятельность на нѣсколько губерній, областей или градоначальствъ, губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе сообщаетъ подлежащимъ губернскимъ или областнымъ правленіямъ или градоначальнику.

17. Въ случаѣ отказа на основаніи статьи 4 въ регистраціи религіознаго общества губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе въ недѣльный срокъ, письменно извѣщаетъ о семъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленіе объ открытіи общества, или ихъ уполномоченнаго по указанному ими мѣстожительству.

18. Жалобы на отказъ въ регистраціи или ея неправильность приносятся въ мѣсячный срокъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената и подаются въ подлежащее присутствіе, которое съ своимъ объясненіемъ отсылаетъ ихъ въ Сенатъ.

19. Въ случаѣ надобности губернскимъ, областнымъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки о внесенныхъ въ реестръ религіозныхъ обществахъ.

20. Со времени внесенія религіознаго общества въ реестръ, оно пользуется всѣми предоставленными ей правами.

21. Сооруженіе или устроеніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, колоколенъ, и кладбищъ разрѣшается по ходатайствамъ религіозныхъ обществъ, губернаторами, начальниками областей или градоначальниками, по принадлежности, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуются: а) наличность постановленія общаго собранія членовъ общества о сооруженіи или устроеніи упомянутыхъ мѣсть религіознаго общенія, б) соблюденіе въ предоставляемомъ для надлежащаго утвержденія проектъ строеній техническихъ правилъ Устава Строительнаго (Св. Зак., т. XI,

ч. 1) и в) соблюденіе при сооруженіи храмовъ общихъ основаній, указанныхъ въ законѣ для постройки общественныхъ зданій.

22. Губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ, при возникновеніи какихъ либо препятствій къ удовлетворенію означеннаго въ предыдущей (21) статьѣ ходатайства, представляетъ все производство по данному дѣлу, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

23. Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія открываются религіознымъ обществомъ съ соблюденіемъ общихъ на сей предметъ узаконеній, причемъ означенныя учрежденія управляются или тѣми установленіями, которыя вѣдаютъ дѣла общества, или особыми органами, предусмотрѣнными въ особыхъ уставахъ, утверждаемыхъ въ установленномъ порядкѣ по ходатайствамъ общины, согласно постановленію о семь общаго собранія ея членовъ.

24. Религіозному обществу предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

25. Закрытіе религіознаго общества по желанію его членовъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи постановленія ихъ общаго собранія, состоявшагося съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьѣ 38 сего Положенія. Копія такого постановленія, въ коемъ указывается и срокъ прекращенія дѣятельности общества, представляется, не позднее одной недѣли, губернатору, начальнику области или градоначальнику, по принадлежности.

26. Въ случаѣ нарушенія религіознымъ обществомъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія его дѣятельности, губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ требуетъ отъ означеннаго общества устраненія, въ указанный ими срокъ, допущенныхъ имъ неправильностей. При неисполненіи такого требованія, а также при обнаруженіи въ дѣятельности религіознаго общества признаковъ преступнаго дѣянія или дѣйствій, коими нарушаются ограждающія нравственность законоположенія, губернаторъ, начальникъ области или градоначальникъ вправѣ предложить о закрытіи установленнаго порядкомъ общества на разрѣшеніе губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, по принадлежности, причемъ, въ случаѣ признанной на-

званными должностными лицами необходимости, они могут одновременно съ симъ пріостановить дѣятельность такого общества.

27. О днѣ слушанія дѣла въ губернскомъ, областномъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи извѣщаются совѣтъ общества или уполномоченное лицо, не менѣе какъ за 7 дней до слушанія дѣла. Неявка ихъ въ засѣданіе не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій. Совѣтъ религіознаго общества дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ черезъ одного изъ своихъ членовъ по особому письменному уполномочию.

28. Постановленія губернскаго, областного или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія по указаннымъ въ статьѣ 25 дѣламъ объявляются совѣту или уполномоченному обществу съ указаніемъ на право обжалованія въ мѣсячный срокъ въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Жалобы подаются въ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе и представляются губернаторомъ или градоначальникомъ съ объясненіями присутствія.

29. По объявленіи религіозному обществу постановленія присутствія объ его закрытіи или о пріостановленіи его дѣятельности, дѣятельность онаго прекращается.

30. Если общимъ собраніемъ не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

31. Религіозныя общества могутъ управлять своими дѣлами по ихъ уставамъ и обычаямъ, но они обязаны избирать на общихъ собраніяхъ членовъ совѣта и его предсѣдателя въ числѣ не менѣе трехъ человекъ или одно лицо, которые являлись бы уполномоченными общества и отвѣтственными за соблюденіе въ обществѣ порядка и законовъ.

32. Право голоса на общемъ собраніи принадлежитъ каждому члену общества достигшему 25 лѣтъ кромѣ лицъ лишенныхъ этого права постановленіемъ общаго собранія. Общему собранію предоставляется возвышать возрастъ, дающій

право голоса, до 30 лѣтъ, а также разрѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

33. Къ вѣдѣнію общаго собранія относится: 1) избраніе состава совѣта и его предсѣдателя или лица уполномоченнаго, указаннаго въ статьѣ 31. 2) ихъ увольненіе 3) избраніе особыхъ лицъ для повѣрки отчета совѣта или уполномоченнаго, 4) наблюденіе за дѣйствіями совѣта или лица уполномоченнаго, 5) исключеніе изъ членовъ общества 6) лишеніе членовъ общества права голоса въ общихъ собраніяхъ, 7) добровольное закрытіе общества, 8) измѣненій условій дѣятельности общества, 9) вопросы о сооруженіи храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовень, колоколенъ и кладбищъ, 10) учрежденіе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ заведеній для религіозныхъ цѣлей общества и разсмотрѣніе уставовъ сихъ заведеній, 11) утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ, если таковая смѣта установлена, 12) установленіе сборовъ съ членовъ общества и совершеніе займовъ отъ имени общества, 13) составленіе капиталовъ, 14) приобрѣтеніе и отчужденіе имущества общества.

34. Общія собранія религіознаго общества бываютъ: а) обыкновенныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе, какъ за мѣсяць, до дня, назначеннаго для сего собранія, и б) чрезвычайныя, о созывѣ коихъ объявляется не менѣе, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для сего собранія.

35. Общія собранія религіознаго общества назначаются совѣтомъ или уполномоченнымъ общества лицомъ по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ. По письменному требованію, за подписью не менѣе одной шестой части членовъ общества, имѣющихъ право голоса на общемъ собраніи, а тамъ, гдѣ число членовъ общества превышаетъ 50 человекъ, не менѣе одной десятой части членовъ, упомянутые совѣтъ или лицо обязаны созвать чрезвычайное общее собраніе въ срокъ, указанный въ предыдущей 34 статьѣ. Первое общее собраніе по образованіи общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ ея учрежденіи.

36. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій обыкновеннаго общаго собранія общества троекратно оглашается въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресенье или празд-

ничные дни не менѣе, какъ за мѣсяць до дня сего собранія, а о чрезвычайныхъ — за двѣ недѣли и не менѣе двухъ разъ. Съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

37. Для дѣйствительности общаго собранія требуется присутствіе въ немъ не менѣе одной трети членовъ общества, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ, то созывается вторичное собраніе не ранѣе, какъ черезъ три дня, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

38. Для разрѣшенія вопросовъ объ измѣненіи наименованія, вѣроученія общества и о замѣнѣ совѣта однимъ уполномоченнымъ или наоборотъ, а также о добровольномъ закрытіи религіознаго общества необходимо присутствіе въ общемъ собраніи не менѣе двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса, и для законности постановленій по означеннымъ вопросамъ требуется согласіе не менѣе трехъ четвертей голосовъ присутствующихъ на общемъ собраніи членовъ.

39. Всѣ прочіе, кромѣ указанныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, вопросы разрѣшаются общимъ собраніемъ простымъ большинствомъ голосовъ.

40. Порядокъ и способъ голосованія опредѣляются общимъ собраніемъ по его усмотрѣнію, за нижеслѣдующими исключеніями.

41. Закрытое голосованіе въ общемъ собраніи производится при разрѣшеніи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ общества и о назначеніи имъ содержанія или пособій. Выборы въ должности и увольненіе отъ оныхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 33 сего положенія, производится закрытымъ голосованіемъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ закрытое голосованіе производится по требованію не менѣе одной пятой наличнаго состава собранія.

42. Общія собранія открываются предсѣдателемъ совѣта общества или замѣняющимъ совѣтъ лицомъ, послѣ чего собраніе избираетъ простымъ большинствомъ голосовъ изъ своей среды предсѣдателя собранія, который руководитъ послѣднимъ, и секретаря.

43. На каждомъ общемъ собраніи секретаремъ составляется запись его постановленій, которая подписывается обязательно предсѣдателемъ и секретаремъ общаго собранія, а по желанію и каждымъ изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ подавать въ трехдневный срокъ особія мнѣнія.

44. Совѣтъ религіознаго общества, или избранный имъ представитель, въ срокъ не свыше двухъ недѣль по ихъ избраніи, обязаны подать о семъ въ губернское областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе письменное заявленіе, съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, для внесенія ихъ въ реестръ, а также доводить до ихъ свѣдѣнія о каждомъ измѣненіи, происшедшемъ въ составѣ совѣта.

45. На совѣтъ или уполномоченное лицо религіознаго общества возлагается: 1) представительство отъ лица общества; 2) отвѣтственность за соблюденіе порядка и законовъ; 3) приведеніе въ исполненіе постановленій общаго собранія общества; 4) представленіе въ губернскія, областныя или городскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія постановленій общаго собранія объ избраніи состава Совѣта и его предсѣдателя или уполномоченнаго лица общества для внесенія этихъ лицъ въ реестръ 5) представленіе для ежегоднаго контроля въ губернское, областное или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе или по требованію сихъ присутствій книгъ или свѣдѣній о количествѣ недвижимаго и движимаго имущества общества и о порядкѣ его употребленія; 6) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, если такая смѣта установлена; 7) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, часовенъ, кладбищъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и иныхъ учрежденій общины; 8) храненіе принадлежащихъ обществу капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства; 9) приѣмъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставленныхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и благотворительнымъ и просвѣтительнымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ въ установленномъ порядкѣ сборомъ пожертвованій; 10) совершеніе, по постановленію общаго собранія, актовъ на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, и на от-

чужденіе таковыхъ; 11) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ по дѣламъ общества и 12) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при обществѣ учреждений.

46. За доставленіе правительственнымъ учреждениямъ ложныхъ свѣдѣній виновные въ томъ члены совѣта религіознаго общества или уполномоченное обществомъ лицо подвергаются отрѣшенію отъ должности и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Если ложныя свѣдѣнія были соединены съ подлогами, то они подлежатъ суду еще и за подлогъ. Всѣ такія лица лишаются права быть избираемыми въ составъ совѣта общества или уполномоченнымъ отъ общества лицомъ.

47. Въ составъ совѣта религіознаго общества или уполномоченнымъ общества не могутъ быть избираемы: 1) неграмотные 2) подлежащіе призыву для отбыванія воинской повинности, а также находящіеся на дѣйствительной военной службѣ; 3) иностранные подданные; 4) не достигшіе 30 лѣтъ; 5) подвергшіеся суду на основаніи 46 статьи сего Положенія; 6) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденного 22 марта 1903 года Уголовнаго Уложенія—наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе вѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Высочайшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ означенныхъ въ пунктѣ в или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности. впредъ до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ.

о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельныя, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

48. Объ избранномъ составѣ совѣта и его предсѣдатель или уполномоченномъ лицѣ предсѣдатель совѣта или уполномоченное лицо сообщаютъ по принадлежности губернскимъ областнымъ или городскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіямъ, которыя при отсутствіи пренятствій указанныхъ въ статьѣ 47, а также, удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ вносятъ избранныхъ въ реестръ и увѣдомляютъ объ этомъ совѣтъ общества или уполномоченное обществомъ лицо.

49) Жалобы на неправильность выборовъ общимъ собраніемъ указанныхъ въ семъ Положеніи лицъ и вообще на неправильныя постановленія общаго собранія приносятся губернскому, областному или городскому по дѣламъ объ обществахъ присутствію въ двухнедѣльный срокъ.

50. Жалобы на постановленія объ этомъ подлежащихъ присутствій приносятся въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената въ мѣсячный срокъ со дня объявленія ихъ жалобщикамъ по указанному ими мѣстожительству.

51. Всѣ жалобы по дѣламъ религіозныхъ обществъ разрѣшаются Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, а при равенствѣ голосовъ—по тому предположенію, которое принимается исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

52. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія членовъ религіозныхъ обществъ возлагается въ городахъ на городскія управы или на городскихъ старостъ и въ уѣздахъ—на волостныя правленія, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ не установлено, на замѣняющихъ ихъ учрежденія и должностныхъ лицъ.

53. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія указанными въ предыдущей статьѣ учрежденіями и должностными лицами производится на основаніи установленныхъ правилъ.

54. Книги гражданскаго состоянія заготавливаются по особой формѣ, установленной Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и

заблаговременно рассылаются губернскими и областными правлениями или градоначальниками указаннымъ учреждениямъ и должностнымъ лицамъ, по принадлежности, за шнуромъ, печатью и надлежащею скрѣпою.

55. Для записи о рожденіи младенца въ книгу о родившихся, младенецъ предъявляется подлежащему учрежденію или должностному лицу по мѣсту жительства родителей лично родителями или однимъ изъ нихъ, въ присутствіи воспріемниковъ или одного изъ нихъ. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе его удостовѣряется двумя свидѣтелями. Запись младенца въ книгу о родившихся подписывается воспріемниками или однимъ изъ нихъ, а о подкидышахъ и пріемныхъ дѣтяхъ воспріемниками и лицами, принявшими на воспитаніе.

56. Члены религиозныхъ обществъ, желающіе вступить въ бракъ, заявляютъ объ этомъ подлежащему учрежденію или должностному лицу, по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое вывѣшивается въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружнымъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменное или словесное заявленіе означенному учрежденію или должностному лицу.

По истеченіи установленнаго въ 56 статьѣ семидневнаго срока, лица, вступающія въ бракъ, должны лично явиться въ подлежащее учрежденіе или къ должностному лицу, производившимъ оглашеніе, и заявить просьбу о внесеніи въ книгу записи о бракѣ. При этомъ они обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ— удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два съ каждой стороны, въ томъ, что имъ неизвѣстно о законныхъ препятствіяхъ къ браку.

Запись о бракѣ подписывается лицами, вступившими въ бракъ, и поручителями.

57. Если подлежащее учрежденіе или должностное лицо откажетъ внести запись о бракѣ въ книгу, и постановленіе

его объ этомъ, обжалованное въ установленномъ порядкѣ, будетъ отмѣнено, то внесенная затѣмъ въ книгу запись о бракѣ имѣетъ силу со дня первоначальнаго заявленія просьбы о внесеніи сей записи.

58. Записи о смерти вносятся въ книгу гражданскаго состоянія по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома учрежденія или должностнаго лица, ведущаго означенную книгу, или на основаніи сообщаемого ему протокола полиціи, или по представленіи ему извѣщенія совѣта религіознаго общества или его уполномоченнаго о совершеніи погребенія или по заявленіи о томъ родственниковъ умершаго въ присутствіи 2 свидѣтелей.

Н. Кузнецовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).
